

Днем и ночью по дорогам России, по казахским автострадам идут караваны машин, до бортов заполненных зерном нового урожая. Их много, так много, как никогда еще не было. В Барнауле и Оренбурге, в Ростове, Краснодаре и Ставрополе, в Поволжье и Сибири, от западных границ республики до берегов Тихого океана страна поднимает урожай. Еще не кончена страда, еще продолжается продажа сверхпланового зерна, но уже два с половиной миллиарда пудов заспано в закрома Российской Федерации, более миллиарда пудов дали стране хозяйства Казахстана.

Хлеб первого года пятилетки, хорошего, щедрого, урожайного года — это не просто дар природы, это еще и отдача огромной подлатораторной работы, проделанной после мартовского Пленума ЦК КПСС.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган
правления Союза писателей
СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й № 117 (4040) ВТОРНИК, 4 ОКТЯБРЯ 1966 г. ЦЕНА 4 коп.

На снимках: слева — у хлеборобов Алтайского края; справа — на дорогах Северного Казахстана.

Фото А. Коханова и В. Антонова

САДАМ ДРУЖБЫ ЦВЕСТИ

...Дружба двух наших народов уходит в глубь истории. В прошлом и начале нынешнего века в Украине на землях Казахстана переселились сотни тысяч крестьян. Живя бок о бок с казаками, они навсегда подружались с ними. Казахские крестьяне учились у переселенцев земледелию и, со своей стороны, оказывали им помощь, — сказал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Кунаев во время беседы с участниками украинской Декады литературы и искусства в Казахстане.

— Казахский народ с глубокой признательностью вспоминает братскую помощь украинского народа в индустриализации нашей республики, — продолжал Д. Кунаев. — Перед стремившейся к знаниям казахской молодежи гостеприимно распахнули двери лучшие учебные заведения Киева, Харькова, Днепрпетровска, Одессы.

...Если во времена великого Кобзаря Тараса Шевченко в Казахстане было всего лишь семнадцать человек с высшим образованием, то сегодня наша республика — это республика стопроцентной грамотности.

...Десять дней продолжалось праздничное шествие литературы и искусства по республике. Литературную часть открыл в Казахском драматическом театре имени М. Ауэзова первый секретарь правления Союза писателей Казахстана А. Шарипов. Ответное слово от имени поэты произнес Ю. Зобанский.

...Сейчас, когда сентябрь перелистывает первые золотые страницы осени, в наших сердцах пишется страницей признательности Казахстану, великому казахскому народу, — сказал лауреат Ленинской премии Михаил Степанов.

Поэты В. Лукин и Х. Ергалиев, В. Корж и К. Камбаров, В. Короткий и С. Мауленов, Е. Летков и Г. Орманов, Ф. Моргунов и С. Семенов.

О МЕСТЕ ПОЭТА И ПОЭЗИИ

ПЕРВОГО октября поэты, приехавшие на торжества, посвященные 800-летию со дня рождения Шота Руставели, в третий раз собрались за «круглым столом». Эта завершающая встреча состоялась в Тбилиси.

— Уметь смотреть в глаза большой исторической правде и быть ответственным перед нею — в этом, мне кажется, святая долг истинного поэта, — сказал критик Владимир Мачверани.

— Поэт — тот, кто объединяет прошлое и настоящее. Истинная поэзия налаживает связь времен, она правдива, — заявил Мэрно Лукин (Италия).

— С насущной критикой мечтательностью, — сказал Борис Рюриков, — я выражаю надежду, что когда-нибудь мы сможем собраться, чтобы читать и обсуждать стихи. Думается, что это будет не в ущерб общим проблемам, о которых мы говорили на «круглом столе». В самом деле, обсуждая, скажем, творчество В. Вагнера, Д. Ивеша, Р. Альберти, Х. Пачеко, Г. Энциенбергера, советских поэтов, мы подошли бы и к общим проблемам глубже и конкретнее. Правда, для этого нужно, чтобы мы общались не только в дни юбилея. Может быть, международные писательские организации возьмутся провести такие встречи? Это нужно для общего дела.

Итак, международная встреча поэтов завершила работу. В консулском вил Ирвинга Абамидзе, выступили писатели и критики из 23 стран: Ганс-Магнус Энциенбергер (ФРГ), Альфред Куролев (ГДР), Пьер Гамарра (Франция), Джерри Даттон (Австралия), Хуан Гейтисоло (Испания), Джеймс Олдридж (Англия), Эжен Гийонек (Франция), Ивлин Тэффел (Чехословакия), Дюла Ийаш (Венгрия), Рафаэль Альберти (Испания), Эдуардо Сангинетти (Италия), Карло Леон (Италия), Ив Гюдон (Франция), Юлиан Пиншбос (Польша), Антел Гидшо (Венгрия), Дино Уоллес (Канада), Гуго Гуперт (Австрия), Кетев Ясин (Алжир), Леоне Пиччини (Италия), Дора Гебе (Венгрия), Макс-Поль Фуче (Франция), Цветан Ангелов (Болгария), Хесус Лопес Печено (Испания), Марно Лукин (Италия), Вейтат Мигуни (Чехословакия), Энио Пальерини (Италия). На советских писателей выступили: Алексей Суринов, Григор Абамидзе, Евгений Ефимович, Борис Сучков, Роберт Рудоманский, Михаил Лукин, Виктор Перцов, Алан Кешов, Георгий Маргелашвили, Тамар Чхадзе, Кайсан Кулаев, Владимир Мачверани, Гурам Астанин, Борис Рюриков, Сергей Орлов, Леонид Новиченко.

Значение этой международно-авторской встречи прекрасно выразил поэт Матей Бор. Выступая на торжественном заседании в зале Верховного Совета Грузинской ССР, он сказал:

— Как хорошо, что организаторам юбилейных торжеств пришла мысль связать это место поэты и поэзия в современном мире. Соединяющая мысль! Соединяющая, что мы сможем здесь, в самом сердце Грузии, к глазу на глазу с Руставели проговорить свою поэтическую совесть. Думаю, что в разговоре не только от своего имени, но и от имени всех присутствующих здесь адрес в эти волнующие дни.

Тбилиси. (По телефону от наших специальных корреспондентов)

IV ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЕ И БУДНИЧНОЕ

Если окинуть взором все то героическое, что есть в нашей действительности, то просто странным покажется рассуждение о «временах героических», когда якобы свершаются «немыслимые в иной ситуации подвиги человеческого духа», рождаются такие герои, как Чапаев или Кирпичин, и которым противопоставляются периоды «мирного жизнетворчества» (статья И. Джусойты, «Литературная газета» от 26 июля с. г.), когда будто бы более показательно «проза характеров» (статья Ю. Кузьменко, «Литературная газета» от 30 июля с. г.).

Любой рыбак сейнера, выходящего сегодня на лов в океан, шофер обычного рейса через пустыню, рядовой врач городской больницы, детальный сложную операцию, строитель высоковольтной линии в тайге, геолог, кончущий по горным хребтам, и бесконечное множество других людей — имя им легион — оказываются в ситуациях, требующих «подвиги человеческого духа», вступают ежедневно в напряженнейшую борьбу, требующую предельной мобилизации всех сил, выявляющую все заложенные в человеке высокие качества и возможности. Борьбу, порой кончающуюся и гибелью, нередко героической, подобно смерти студента Сергея Вишнякова или героев-оборонцев из Узбекистана, о чем справедливо пишет в своей статье М. Златогоров.

Да и в наши дни еще нередко встречаются люди с «прозрачными» характерами (как будто их мало было во времена Чапаева, Кирпичина или Басова). Но немало и совершенно иных. Разве редко можно встретить сегодняшних Корчагиных, Басовых, Чапалых, а вдобавок и нем и людей нового типа, но не менее героических, чем первые? О них ежедневно приводятся точные, конкретные факты, пишут газеты, сообщают радио. О них может рассказывать любой человек, живущий в гуще современной жизни. И странно слышать слова о том, будто бы сегодня происходят изменения в «цвете времени».

Мне кажется, прав М. Златогоров в статье «С точки зрения жизни» («Литературная газета» от 16 августа с. г.), развернуто возражающий Н. Джусойты и Ю. Кузьменко. «Разрыв» между «героическим» и «прозаическим» временами как основа происходящих в литературе процессов — эта идея, по моему убеждению, не имеет корней в жизни.

Но если в действительности жизни нет недостатка в подлинных героях, то почему же их, как справедливо пишет М. Златогоров, «пока еще мало в литературе»?

К сожалению, М. Златогоров мало касается этой — главной — стороны проблемы. Он лишь бегло пишет в конце статьи о необходимости «литературы идеалов» (не покаяния, кстати, что он под этим подразумевает?), но не затрагивает вопроса о том, отчего же подобные произведения почти не появляются в наши дни. Ведь трудно представить себе, будто вся литература не стремится создавать образы Корчагиных наших дней и что задача лишь в том, чтобы ее «развитивать».

НЕ ПОМОГАЕТ решению этого главного вопроса и статья А. Якова «Государственный человек» («Литературная газета» от 13 сентября с. г.).

По мнению А. Якова, право на звание подлинного героя принадлежит в способности «осознания неординарности», имеющейся в окружающей среде, прежде всего на производств, и борьбе за решительное устранение такой неординарности. Эта мысль проходит через всю статью.

Но такая постановка вопроса — типичный пример вулгаризации, механического смешения искусства и иных сфер действительности.

Для экономической науки при оценке деятельности того или иного человека, очевидно, важнее всего конечный экономический результат им сделанный. Этот результат, вероятно, в принципе можно точно подсчитать с помощью электронно-вычислительной машины.

Но чем руководствовался при этом человек в своих поступках, ради чего старался и вел борьбу за устранение неординарности? — этой стороной дела А. Яков почти не озабочен.

Для художественной же литературы не менее, чем результат, важны побуждения человека. Его внутренний мир, мысли и чувства, а не просто итоги его хозяйственной деятельности в первую очередь и подлежат рассмотрению и суду литературы.

Если же говорить о том, «какие требования предъявляет тот или иной этап общественного развития к личности трудящегося», то они сегодня неизмеримо больше, сложнее и многообразнее, чем те, которые увидел А. Яков. Не случайно конкретные идеалы А. Якова не в будущем, а в прошлом. И хотя и жизнь, и люди наши шагнули далеко вперед по сравнению с 30-ми годами, они не могут называться какой-либо другой формой воплотившегося его характера, кроме Басова из «Танкера «Дербента».

Крылов и Тулин, Пастухов тем и дороги А. Якову, что стремятся, подобно Басову, «улавливать неординарности в своем деле», что «через десятилетия подуют они руку Басову», хотя пока ни один из них «не идет в сравнении с Басовым».

А Янов несколько раз оговаривается: «Если оставить в стороне художественную «специфику» повести». Как будто это возможно при разговоре о проблемах художественной литературы! А чего стоят кавычки, в которые взяты слова о художественной специфике! По А. Янову, хочет он этого или не хочет, литература предстает чем-то вроде части экономики, каким-то прикладным ремеслом.

Нет, литература всегда была и всегда останется человековедением. Невозможно забывать эту общезвестную истину, но приходится. И не следует подходить к проблеме героя со счетами в руке (даже если эти счеты приобретут облик современной быстродействующей электронной машины).

ПОЧЕМУ же так мало крупных и ярких героев в нашей литературе последних лет? Ведь действительно существует сейчас разрыв между героями жизни и героями литературы, хотя и по совсем иной причине, нежели в силу изменения «цвета времени и характера» в самой действительности.

Герои в жизни неизмеримо гуще, умнее, многообразнее, сложнее, современнее литературных героев. И если в жизни у нас очень много сегодняшних Корчагиных, то в литературе их действительно очень мало или почти нет.

Не забуду разговора в редакции «Магаданской правды», которому я стал случайным свидетелем. Очень интеллигентный человек лет тридцати говорил о недостатках политического обучения, предлагая интересные конкретные изменения в его организации и методике проведения. Я не сомневался, что передо мною передовой директор школы. Оказалось, — слесарь одной из шахт в отдаленном районе Колымы, овладевший многими профессиями (чуть ли не всеми, которые могли понадобиться на участке). Вдобавок успевающий участвовать в шестфе над поселковой школой и в жесточайшей борьбе с любыми проявлениями хулиганства в поселке.

Сколько различных встреч такого рода подсказывает память, и как хороши они на встрече с «передовиками» в романах и пьесах!

Современный герой не прост, как и современный читатель, который своим жизненным опытом поверяет литературу. Ведь у нас в литературе немало положительных и сверхположительных героев. Но они не становятся для читателей ни Корчагиными, ни Басовыми — в этом беда. А чтобы стали, необходима прежде всего читательская вера в их «всамделишность». Ее же без подлинного, глубокого знания героя и подлинного мастерства не достигнуть.

Ну, а в большинстве произведений наших дней? Совершили что-то герои — можно поверить в их поступок, а можно и не поверить. Может быть, в жизни они поступили бы так. А может, и нет.

Нет, в большинстве книг последних лет раскрытия человеческого характера во всей его жизненной полноте.

Возьмем тот же «Разорванный рубль» С. Антонова, поскольку о нем поднимались речи в дискуссии.

Пастухов — насквозь городской человек — бросил четырехкомнатную квартиру, поехал в «любимый колхоз». Почему? Энтузиазм, хочет поднимать сельское хозяйство. Очень хорошо! А почему? Да вот так... Захватил его почему-то более всего на свете идея скоростной палаты и т. п. Поступок его легко может показаться странным, непонятным. Можно поверить, что это правда, нетрудно и не поверить. А вот попробуйте не поверить, что Басову в «Танкере «Дербенте» не было важнее всего на свете поднять число оборотов двигателя своего танкера, — не сможете!

Нет, дело не в «цвете времени». Разве для образа Василия Теркина решающее значение имеет то, что этот герой воевал, а не строил, скажем, дорогу Абакан—Ташкент? Что, там не хватало бы обстоятельств, дающих полностью развернуться его характеру?

А герои классической литературы? Разве классики писали сплошь в «героические времена» или о героических временах? И, однако же, — как крупные, рельефные, масштабные их положительные герои! Какой большой человеческой значимостью они обладали.

Героев — высоких, благородных, интересных — в нашей реальной жизни более чем достаточно. Дело в нашем умении их изображать.

Вот на эту сторону вопроса — глубину знания своих современников, значение писательского мастерства — и я хотел бы обратить внимание в первую очередь.

К. КРИВИЦКИЙ

Б. БЕДНЫЙ

Третий год работаю над новой повестью, жанр которой пока мне и самому трудно определить: больше ли это повесть или роман...

Хочу сразу признаться: в новом произведении я не был полновесным автором. В нем много чужих идей, чужих сюжетов, чужих персонажей. Но это не мешает мне считать его своим.

Моя героиня — молодая руководительница, пришедшая на производственную работу из института. В ней много человеческого качества, необходимого современному руководителю: честность, искренность, умение слушать, умение слышать. Она не знает, что такое страх, она не знает, что такое ложь.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

В своей повести я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх. Я пытаюсь рассказать о жизни человека, который не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх, кто не знает, что такое ложь, кто не знает, что такое страх.

ЭПИГРАМЫ ИСКАНДЕР

Доведение

Одному любящему милому
Всю жизнь свою отдать,
Всю жизнь свою отдать...

Из лирических тетрадей

Доведение

Я сам не понимаю,
Моя душа,
Моя душа...

Воспоминание

О школьном уроке

Я спросил у учителя робко:
— Что такое черная коробка?
— Черная! — воскликнул учитель...

Свидание

Свидание

Сквозь суету улиц
Сквозь легкий дождь она ко мне
Сквозь стоклоновый робости...

Воспоминание

Воспоминание

В попытке жизни, интеллект,
национальный, профессиональный инженер и врач...

ОСТОРОЖНО ЛЮДИ!

Юрий ГЕРМАН

«Авторство (или творчество)
есть способность развить в себе
напряженность, переполненность,
избыток электричества, заряд...

ЖИЗНЬ

ЖИЗНЬ

Петра Семеновича Полякова
внезапно завладела
сложным улом. Удары по...

ЖИЗНЬ

ЖИЗНЬ

Петра Семеновича Полякова
внезапно завладела
сложным улом. Удары по...

ЖИЗНЬ

ЖИЗНЬ

Петра Семеновича Полякова
внезапно завладела
сложным улом. Удары по...

ЖИЗНЬ

ЖИЗНЬ

Петра Семеновича Полякова
внезапно завладела
сложным улом. Удары по...

Интервью

Интервью

Оркестру 30 лет

В беседе с нашим
интервьюером... Оркестру 30 лет...

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

Существует мнение, что юмористы, комедиографы в
жизни — люди серьезные и трезвые...

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

Существует мнение, что юмористы, комедиографы в
жизни — люди серьезные и трезвые...

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

Существует мнение, что юмористы, комедиографы в
жизни — люди серьезные и трезвые...

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

О ВЕСЕЛОМ И ГРУСТНОМ

Существует мнение, что юмористы, комедиографы в
жизни — люди серьезные и трезвые...

